

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1960

В. Л. ВОРОНИНА

СТИЛЬ НАДПИСЕЙ КОЛОНН СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ В ХИВЕ

В соборной мечети или Джума-мечети Хивы сохранился обширный ценнейший комплекс резного дерева — прекрасные орнаментированные колонны и ворота. Здание мечети в настоящем его виде, очевидно, не старше XVIII в., но некоторые из колонн, судя по орнаменту, восходят к X в. Из общего числа 212 сохранилось всего 25 старых резных колонн¹.

Колоннам соборной мечети в Хиве мы посвятили специальную статью, которая представляет собой опыт классификации и датировки этого разновременного комплекса колонн². По характеру резьбы все колонны можно разбить на три группы в зависимости от стиля.

I стиль — 4 колонны. X—XI вв.

II стиль — 17 колонн. XII в.

III стиль — 3 колонны. XIV в.

Кроме того, одна колонна, более поздняя, точно датируется надписью 1510/1511 г.

Для обозначения каждой колонны нами принят шифр, отмечающий ее положение в плане мечети: широтные ряды колонн помечены буквами алфавита от А до Н включительно, меридиональные ряды — цифрами от 1 до 17. Сочетание из буквы и цифры определяет координаты каждой колонны.

Резные колонны соборной мечети интересны не только как шедевр орнаментального мастерства. Все они снабжены опоясывающими ствол одним или двумя поясами надписей, которые дают пример блестящей каллиграфии. Предлагаемая статья ставит своей целью осветить более подробно именно эту деталь колонн Джума-мечети, и таким образом, углубить художественную характеристику этих замечательных образцов искусства, а, может быть, и уточнить их датировку.

Большинство колонн покрыто резьбой меньше чем на половину высоты ствола, и эта орнаментальная часть завершается поясом надписи. Но некоторые колонны целиком покрыты резным орнаментом; в этом случае часто добавляется второй пояс надписи под капителью. Таковы колонны II стиля — 3-12, И-11 — и одна из колонн III стиля — М-15. У колонны Л-5 пояс надписи составлен из двух переплетающихся лент.

Состояние надписей различное. У колонн I стиля они сохранились, в общем, хорошо. У колонн II стиля надписи, как и орнамент,

¹ Восемь резных колонн вывезены в 1936 г. М. С. Андреевым в Ташкент и находятся в Музее истории Узбекской ССР.

² В. Л. Воронина. Колонны соборной мечети в Хиве. «Архитектурное наследство», № 11. М., 1958.

сильно стерты, уцелели обрывками, а у колонны Л-5 почти совсем исчезли. У колонн III стиля письмо такой плохой сохранности, что почти не поддается прорисовке. Только у колонны Н-4 надпись прекрасно читается. В приложенных к этой статье прорисовках представлены надписи всех колонн I стиля и большинства колонн II стиля — в зависимости от их сохранности. За исключением надписи И-12, эстампаж которой сделан в 1935 г. А. А. Потаповым³, все прорисовки выполнены автором.

В надписях на колоннах Джума-мечети Хивы в большинстве случаев не имеется дат. Известен лишь один бесспорный случай, когда в тексте была указана дата — это колонна 1510 г., надпись на которой прочел Я. Г. Гулямов⁴. Б. П. Денике упоминает, что М. С. Андреев прочел на одной из колонн мечети дату 1316 г.⁵ Возможно, что это была какая-нибудь из колонн III стиля, скорее всего вывезенная в Ташкент колонна М-15. В надписях первых двух стилей даты не обозначены. Поэтому приходится для датировки надписей обратиться к анализу их почерка и содержания.

Надписи колонн I и II стилей выполнены почерком куфи. Это самый ранний и наиболее универсальный шрифт, применяемый в архитектурной декорации, легко выполняемый в любой технике — кирпиче, терракоте, камне, резном стуке и дереве — и совершенно незаменимый в мозаичных композициях из поливного кирпича. Однако манера письма I и II стилей неодинакова.

Тексты I стиля исполнены великолепным почерком, одинаковым у всех четырех колонн — В-7, А-9, Е-11 и Б-5 (рис. 1—4). Фон между буквами заполнен изящными витками растительного орнамента; но сам куфи I стиля не является «цветущим», поскольку растительные мотивы и письмо органически не связаны. У колонн В-7 и Б-5 часть текста выделена в виде более узкой верхней строки того же пояса. Кроме того, поверх пояса надписи добавлена строка своеобразной скорописи, уже не выпуклой, а врезанной в тело колонны (эта строка отсутствует лишь у колонны В-7). Дополнительная строка по смыслу текста является продолжением основной.

Тексты II стиля выполнены плоской резьбой с выборкой фона. Куфи, в отличие от I стиля, «цветущий», и растительные мотивы отвечают от букв. Более значительные провалы между буквами заполнены отдельными орнаментальными виньетками. Эти надписи, как правило, даны в одну строку.

Почерк I стиля, массивный и строгий, с преобладающим прямолинейным очертанием букв, овальным или каплевидным средним «ха», изящно заостренными сверху «мим» и «вав», различается у четырех колонн лишь незначительными деталями, хотя заметно более сух и геометричен в надписи колонны Е-11. В эпиграфике Средней Азии, по крайней мере, в кругу архитектурных памятников, этот почерк прямых аналогий не имеет. Он, впрочем, довольно близок письму архивольта арки Рабат-и Малик (1068—1080 гг.). Черты сходства можно отметить и в почерке надписей михраба Мешхеда Мисриан, который датирован Г. И. Котовым IX в., а Б. П. Денике — X в. (В. А. Крачковская предлагает более позд-

³ Этот эстампаж выполнен, по-видимому, когда колонны находились в лучшем состоянии, чем сейчас. Поэтому он является наиболее совершенной копией с надписей II стиля. Пользуясь случаем выразить благодарность А. И. Тереножкину, передавшему мне эстампаж А. А. Потапова. Фотографии принадлежат Музею искусств Узбекской ССР.

⁴ Я. Г. Гулямов. Памятники города Хивы. Тр. Уз. ФАН СССР, серия I, история, археология, вып. 3. Ташкент, 1941, стр. 23, рис. 14.

⁵ Б. П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939, стр. 122.

B-7

هو اول اكله لاله الميرزا محمد

B-5

هو اول اكله لاله الميرزا محمد

A-9

هو اول اكله لاله الميرزا محمد

E-11

Рис. 1. Надписи колонн I стиля. Прорись

нюю датировку⁶ и искодарского михраба (XI в.). Однако в первой из этих надписей некоторые буквы письма получают манерное криволинейное начертание, обнаруживая тенденцию к «цветению», а во второй — куфи уже слегка «зацветает», тогда как куфи I стиля Хивы еще не является «цветущим». Это обстоятельство особенно важно для оценки I стиля как более раннего, относящегося, по всей вероятности, к X в. Некоторые общие черты намечаются и в стиле надписи термезского минарета 1023 г., где, однако, декоративные узелки составляют существенное отличие. Почерк I стиля Хивы весьма индивидуален (отчасти, может быть, вследствие легко поддающегося обработке материала, в котором выполнялись надписи). Сравнить его с образцами каллиграфии зару-

⁶ В. А. Крачковская. Эволюция куфического письма в Средней Азии. ЗВ, Ш. М.—Л., 1949, стр. 17.

Рис. 3. Надпись Б-5

Рис. 4. Надпись А-9

бежного Востока нелегко. Однако близкое сходство с ним имеет почерк стуковой надписи мечети в Наине (960 г.) и некоторые общие черты прослеживаются в надписи Гунбади Кабус в Гургане (1006 г.)⁷. Таким образом, все указанные образцы относятся к X и началу XI в.

Любопытно отметить, что почерк дополнительной строки «скорописи» у колонн I стиля Хивы, в противоположность рельефному почерку основного пояса, находит полное тождество в манере письма на обожженном кирпиче из Старого Термеза, где начертана эпитафия некоего Абу Бекра Мухаммеда, сына Махтума. М. Е. Массон датирует эту надпись X в.⁸ Все это позволяет отнести I стиль к началу XI, а скорее — к X в.

Куфи II стиля более манерный; в противоположность спокойному прямоугольному начертанию I стиля, буквы его часто изламываются под острым и тупым углом. Форма «син» в некоторых образцах напоминает зубья пилы, средний «мим» — круглый или каплевидный, иногда с вырастающей из него пальметтой (рис. 5, 6).

Найти аналоги почерку II стиля в кругу среднеазиатских памятников еще более трудно, чем для I стиля. Судя по орнаменту колонн, этот стиль относится скорее всего к XII в. Надписи построек этого времени сделаны часто почерком несхи (термезский дворец, мавзолей Фахреддина Рази), но если они выполнены в кирпиче, то — сухим, без цветения куфи (михрабная стена бухарской мечети Намазга), иногда верхушки букв

⁷ SPA, v. V, pl. 519.

⁸ М. Е. М а с с о н. Городища Старого Термеза и их изучение. Тр. Уз. ФАН СССР, серия I, история, археология, вып. 2. Ташкент, 1940, стр. 24, рис. 6.

3-12

И-11 нижн.

И-11 верхн.

И-1

Б-8

И-12

3-7

3-5

И-6

3-13

Е-5

ЖС-11

Б-10

Б-14

Е-13

Рис. 5. Надписи колонн II стиля. Прорись

Рис. 6. Надпись Б-14

образуют узелки (южный узгентский мавзолей). Однако наиболее близки по стилю стукковые надписи мавзолея Шах-Фазиль в Сафид-Буленде. Этот прекрасный памятник относится к XII, а может быть, даже к концу XI в.⁹ Близкую манеру письма можно указать среди иранских памятников эпиграфики. Это надписи тимпана гробницы Баязида в Бистаме (1146 г.), надгробной плиты Бостонского музея изящных искусств (1138 г.)¹⁰, стукковой панели из Савэ¹¹, минарета в Исфахане¹².

В. А. Крачковская причисляет «цветущий» куфи хивинской соборной мечети к более ранней группе эпиграфических памятников, куда входят михрабы Искодара, Мешхеда Мисриан и Данденакана, и на этом основании датирует его XI в.¹³ Нам кажется, что указанные выше параллели подтверждают принятую для колонн II стиля датировку XII в.

Надписи I и II стилей прочтены А. М. Беленицким. Текст надписей I стиля сообщает, что колонны изготовлены по приказу некоего владетельного лица. Представляется заманчивая возможность попытаться уточнить датировку колонн с помощью исторического анализа¹⁴. Содержание надписей колонн А-9, В-7, Е-11 совпадает, но верхняя строка надписи Е-11 получила в дополнение набор каких-то искаженных знаков, как если бы резчик, будучи неграмотным, хотел заполнить слишком широкий пробел в строке. Что касается надписи Б-5, содержание ее расширено сравнительно с другими введением слов «воздвигнуты колонны». Надписи II стиля содержат в большинстве стереотипные формулы: «ал-мульк ли-ллах», т. е. «владение бога» (И-11, И-12, Б-14), «ал-мульк ли-Малик», т. е. «владение государя» (Б-10), «бисмиллахи Рахману Рахим» (К-6, Е-13). Следовательно, они не разъясняют ничего в вопросе о датировке. Остальные надписи, более дефектные, читаются с трудом, и о смысле их можно лишь догадываться. В надписи Б-8 намечается «во славу аллаха...», в надписи З-7, по-видимому, «милостью аллаха...». Наиболее интересна по содержанию надпись Ж-11, где имеются такие же, как в надписи I стиля, слова — *يقبل الله منه* («да примет от него аллах»). Возможно, что утраченная часть текста заключала имя дарителя. Любопытно при этом, что письмо подражает почерку надписей I стиля, откуда, может быть, заимствована и самая формулировка текста¹⁵.

Детальное изучение стиля надписей колонн позволяет сделать некоторые уточнения к результатам анализа их орнамента. Содержание и почерк надписей I стиля показывают, что они выполнены одновременно, хотя, возможно, не одной рукой. Некоторые особенности начертания букв роднят надписи А-9 и Б-5 (округление связки конечного «ха»), В-7 и Е-11 (прописная конечного «йа»). Поэтому едва ли правильно считать орнамент колонны Б-5 «поворотным пунктом в развитии стиля», как это было принято на основании анализа орнамента¹⁶;

⁹ А. Н. Беряштам (Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950, стр. 94—95), как нам представляется, неправ, датируя мавзолей XIII в.

¹⁰ SPA, v. V, pl. 529, B.

¹¹ А. И. Р о р е. Some recently discovered seldjuk stucco. *Ars Islamica*, v. I, p. I. 1934, fig. 1, 2.

¹² М. В. S m i t h. Material for a Corpus of early Iranian Islamic architecture. *Ars Islamica*, v. VI, p. I, fig. 7.

¹³ В. А. Крачковская. Указ. соч., стр. 17.

¹⁴ А. М. Беленицким уже подготовлена к печати статья «Деревянные колонны хивинской соборной мечети и их надписи».

¹⁵ За чтение надписей приношу благодарность А. М. Беленицкому (надписи I стиля и надписи II стиля на колоннах Б-10, Б-14 и К-6) и О. И. Смирновой (Б-8, З-5, З-7, Ж-11). В прориси внесены некоторые уточнения по замечаниям А. М. Беленицкого.

¹⁶ В. Л. Воронина. Указ. соч., стр. 152.

очевидно, правильнее допустить, что данный тип орнамента — «завитки стебля» — отнюдь не является исключительно характерным для II стиля. Колонны II стиля объединяются по характеру орнамента в подгруппы, но внутри такой подгруппы могут быть колонны разного времени, и можно различить ранние и более поздние образцы. Почерк надписей показывает, что колонны З-5 и Ж-11, хотя и украшены несходным орнаментом, но, по-видимому, одновременны, и надписи их выполнялись одной рукой в подражание более ранним формам куфи I стиля. Однако выполнены они позднее прочих, как можно судить по орнаменту, который на колонне З-5 слишком упрощен, а на колонне Ж-11 усложнен, и по модернизации рисунка орнаментальных поясков. По характеру письма выпадает из первой подгруппы, очевидно, более поздняя колонна И-1¹⁷.

Почерк надписей колонн III стиля сильно отличается от предыдущих.

Из трех колонн III стиля одна, Ж-5, совсем утратила надпись, да и орнамент ее едва различим. Эта колонна, как и колонна М-9, имела один пояс письма, тогда как колонна М-15 снабжена двумя поясами (экспонируется в Музее искусств Узбекистана). Надпись М-9 и нижняя надпись М-15 выполнены красивым несхи, причудливая вязь которого тонет в завитках цветочного орнамента; верхняя надпись М-15 выполнена очень декоративным куфи, буквы которого образуют кое-где узелки и переплетения.

Надпись колонны Н-4 выполнена в два яруса почерком сульс.

В целом почерк письма резных колонн соборной мечети Хивы свидетельствует о хорошо сложившейся своеобразной школе каллиграфии¹⁸. Местные памятники эпиграфики выгодно отличаются от иранских строгим благородством почерка и отсутствием манерности, что не снижает их орнаментального богатства.

¹⁷ В. Л. Воронина. Указ. соч., рис. 18, 21.

¹⁸ В арабских странах эволюция куфи протекала, видимо, в более ранние сроки. См. А. Grohman. The origin and early development of floriated kufic. *Ars orientalis*, v. II, 1957.

Куфическое письмо надписи новооткрытого мавзолея в сел. Тим обнаруживает сходство с куфи I стиля Хивы, что подтверждает датировку последнего X в.